

1. К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

УДК 070+821.161.

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-4-3-27

КРЫМСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мащенко А. П.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: amas69@mail.ru*

В статье анализируются государственная политика в области СМИ периода Великой Отечественной войны, деятельность ведущих региональных газет той эпохи («Красный Крым», «Маяк коммуны», «Керченский рабочий»), флотских, фронтовых, армейских, дивизионных изданий («Красный черноморец», «Боевой натиск», «Сын Отечества», «В атаку», «Знамя Родины» и др.), партизанских газет («Крымский партизан», «За Советский Крым»). Вторая часть статьи посвящена рассказу о творчестве ведущих репортеров центральных и региональных СМИ, которые вошли в историю крымской журналистики исследуемого периода. Среди них: Константин Симонов, Илья Сельвинский, Сергей Борзенко, Макс Альперт, Павел Трошкин, Евгений Халдей, Леонид Яблонский, Евгений Петров, Петр Павленко, Борис Лавренев, Евгений Степанов, Сергей Суковский, Михаил Сохань, Борис Серман, Лазарь Лагин, Александр Хамадан, Лев Иш, Борис Шейнин. По оценке автора, Великая Отечественная война шла как на полях сражений, так и на информационно-пропагандистском фронте, а среди важнейших источников Победы было не только оружие, но и мировоззрение – патриотизм, убежденность в справедливом характере войны, знание, с одной стороны, правды о героизме советских защитников Родины, а с другой – о зверствах фашистов на оккупированных территориях.

Ключевые слова: журналистика, Великая Отечественная война, газета, «Красный Крым», «Маяк коммуны», «Красный черноморец», Сергей Борзенко, Константин Симонов, Евгений Степанов.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война шла на всех мыслимых фронтах – не только на четырёх украинских, трёх белорусских или таком же количестве прибалтийских, но и на экономическом, дипломатическом, информационно-пропагандистском. Этих последних нет в официальном списке фронтов, которые приводятся в учебниках истории, но они, без сомнения, сыграли в Великой Отечественной войне важную, нет – важнейшую роль. Победа добывалась не только в рукопашных схватках и танковых прорывах, не только на фабриках и заводах, но и в редакциях ТАСС, «Совинформбюро», газет – центральных, таких как «Правда», «Красная звезда» или «Известия», региональных, как «Красный Крым», городских, как севастопольский «Маяк коммуны» или «Керченский рабочий», фронтовых, армейских, дивизионных. Добывалась и штыком, и пером, в соответствии с желанием, высказанным Владимиром Владимировичем... Маяковским в после- и одновременно довоенном 1925 году:

*«Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо.
С чугуном чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов,
от Политбюро,*

запаса. Центральным лозунгом военной печати становилось требование выполнить приказ советского правительства, отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины.

На следующий день, 24 июня 1941 г., постановлением ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР было создано легендарное «Советское информационное бюро». На него возлагались задачи руководить освещением международных событий и внутренней жизни Советского Союза в печати и по радио, организовывать контрпропаганду против немецкой и другой вражеской пропаганды, освещать события и военные действия на фронтах, составлять и публиковать военные сводки по материалам Главного командования.

Кадры решают всё – эту универсальную, вне зависимости от сферы применения, максиму Иосиф Сталин сформулировал ещё в 1935 г., выступая в Кремлёвском дворце перед выпускниками Военной академии Рабоче-Крестьянской Красной армии. Поэтому на третий день войны, 24 июня 1941 г., одновременно с созданием «Совинформбюро», приказом Главного управления политической пропаганды РККА был призван из запаса сразу 31 член Союза советских писателей. Их перья были нужны родине не меньше штыков, пушек, танков и самолетов. Писатели получили назначения на должности литераторов фронтовых и армейских газет. Так, к примеру, Александр Твардовский отправился служить литератором в газету Киевского особого округа «Красная армия», Сергей Михалков в газету 20-й армии «За счастье Родины», Илья Френкель в газету Южного фронта «Героический штурм», Вадим Кожевников в газету Западного особого округа «Красноармейская правда». Михаил Шолохов стал военным корреспондентом «Красной звезды», а Аркадий Гайдар – «Комсомольской правды».

«Советское правительство и военное командование стремились помочь журналистам правильно сориентироваться в новых условиях, осознать, какие ответственные задачи они должны выполнять на фронте» [6]. Важными документами, в которых содержались основы организации деятельности журналистов на передовой и требования к их моральным и деловым качествам, стали директива Главного управления политической пропаганды РККА от 24 июля 1941 г. «Об оказании помощи в работе корреспондентам и фотокорреспондентам центральных газет» и постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1941 г. «О работе на фронте специальных корреспондентов», в котором говорилось, что создание разветвленной сети специальных корреспондентов позволило получать постоянную информацию о ходе боевых действий, подвигах бойцов и командиров Красной армии, укреплять связь фронта и тыла.

Однако вернемся в «Совинформбюро», которое возглавил один из руководителей СССР – секретарь ЦК ВКП(б) Александр Щербаков. Первую сводку «От Советского информбюро» Юрий Левитан зачитал в день создания организации, 24 июня 1941 г. Последнюю – через несколько дней после безоговорочной капитуляции фашистской Германии, 15 мая 1945 г., – о том, что «приём пленных немецких солдат на всех фронтах закончен». О значении, которое придавалось работе «Совинформбюро», свидетельствует тот факт, что все сводки просматривал лично Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин.

В составе «Совинформбюро» была образована литературная группа, в которую вошли Вера Инбер, Валентин Катаев, Евгений Петров, Борис Полевой, Константин Симонов, Николай Тихонов, Алексей Толстой, Александр Фадеев, Константин Федин, Корней Чуковский, Михаил Шолохов, Илья Эренбург и другие советские писатели.

Мощнейшим информационным оружием отечественной журналистики стал... голос Юрия Левитана. Рассказывают, что когда у Сталина спрашивали, скоро ли победа, он шутливо отвечал: «Когда о победе объявит Левитан». Гитлер называл Левитана врагом Третьего рейха. За него была назначена крупная денежная награда. По разным источникам, она варьировалась от 100 до 250 тысяч марок.

*«Я помню грозный этот голос
В те исторические дни.
Он был подобьем правды голой
И дымной танковой брони» [5, с. 110], –*

писал поэт Александр Городницкий.

Наряду с «Совинформбюро» и центральными газетами, важную роль в информационной войне с гитлеровской Германией играла региональная советская пресса. Главная газета Крыма перед началом Великой Отечественной войны и на всём её протяжении – «Красный Крым» (ныне «Крымская правда») – официальный печатный орган обкома ВКП(б).

Для Крыма война началась раньше, чем для любого другого региона Советского Союза. Фашисты нанесли первый удар по Севастополю 22 июня 1941 г. в 3 часа 15 минут утра. Немецкие самолеты сбросили на Севастопольскую бухту донные неконтактные магнитные мины, чтобы заблокировать наши корабли во внутренней гавани. Одна из этих мин попала в жилые дома на улице Подгорной (ныне – Нефёдова). В результате взрыва погибли более двадцати человек, ещё полторы сотни были ранены. Таким образом, первая кровь Великой Отечественной войны пролилась именно в Крыму, в Севастополе. В ту же ночь в Симферопольской типографии на улице Карла Маркса печатали, как оказалось, последний мирный номер «Красного Крыма». В газете, датированной 22 июня, по естественным технологическим причинам о войне нет ни слова. Издание рассказывало о том, что в совхозе «Красный» (том самом, в котором фашисты после оккупации Симферополя создадут концлагерь) досрочно выполнили полугодовой план и собрали более девяти миллионов яиц, а главная боевая задача полуострова – провести уборку озимых. Историческое выступление Вячеслава Молотова и указ о введении военного положения были опубликованы уже в следующем номере газеты, 23 июня. Там же вышли материалы Леонида Дубнова о патриотическом митинге на заводе имени Серго Орджоникидзе в Севастополе, Льва Чудакова о добровольцах, которые пришли в симферопольский военкомат записываться на фронт, Михаила Соханя о рабочих ялтинского порта, которые были готовы ответить на неслыханное нападение фашистов на советский народ.

Захват Крыма был одной из стратегических задач Гитлера. Вермахт стремительно рвался к полуострову, в конце сентября 1941 года бои шли уже на Перекопе. В связи с этим обком ВКП (б) принял решение перенести издание «Красного Крыма» из Симферополя в Севастополь – подальше от линии фронта. Туда, где в 1918 г. под именем «Таврической правды» начиналась история этого издания.

Главный редактор «Красного Крыма» Евгений Степанов вспоминал:

«Когда положение Симферополя стало безнадежным, мы получили команду покинуть город. Большинство товарищей уходило в Керчь. Часть наших работников – Григорий Фартушный, Ефим Певзнер, Иван Сухиненко, Григорий Кокушинский ушли в лес в партизанские отряды. Человек десять направились в Севастополь, где по решению областного комитета партии должна была

издаваться областная газета, наборные машины и верстальный цех были перенесены в подвал дома на улице имени Фрунзе (ныне проспект Нахимова. – А. М.). В тревожную, поистине трагедийную ночь мы покинули Симферополь и обосновались в Севастополе» [21].

Первый севастопольский номер «Красного Крыма» вышел 2 ноября 1941 г., а к 16 ноября фашисты оккупировали весь полуостров за исключением города русской славы.

«Первый номер “Красного Крыма” вышел 2 ноября 1941 года, и до середины апреля 1942 года не было дня, чтобы читатели не получили своей газеты, выпускаемой в Севастополе... – рассказывал Степанов – Уставали люди. Плохо было с водой, её привозили в бутылках. Помню, раза два мне пришлось привезти огромную бочку с сухим вином и один раз - полный грузовик шампанского. Устанет человек, выпьет кружку вина – и опять за дело. Но газета продолжала выходить, освещая героическую борьбу ратников Севастополя и самоотверженный труд его защитников» [8].

К концу 1941 г. по решению обкома партии, который не хотел лишних жертв, в редакции «Красного Крыма» остались три сотрудника – главный редактор Евгений Степанов и корреспонденты Михаил Муцит и Абрам Райчук. Работы хватало: «Писали и правили оригиналы, и вычитывали гранки, и составляли макеты, и по очереди вели номер, занимались вёрсткой и вычиткой полос... Были, как в танке, взаимозаменяемы» [21], – вспоминал Степанов. При этом газета, под бомбами и снарядами, выходила семь дней в неделю. Когда кончилась типографская бумага, «Красный Крым» стал печататься на обёрточной бумаге из магазинов и на пергаментной бумаге, предназначенной для упаковки масла.

Евгений Степанов заслуживает того, чтобы сказать о нём ещё несколько слов отдельно. Во время обороны Севастополя он был ранен, эвакуировался в Сочи, затем, в августе 1943 г. Степанова вместе с художником Эммануилом Грабовецким и полиграфистом Всеволодом Лаганбашевым забросили самолётом в лес к крымским партизанам, где они наладили выпуск газеты «За Советский Крым» и листовок. При этом одновременно Степанов был комиссаром 1-й бригады Северного соединения партизан. После войны находился на партийной работе, в 1961 г. в Симферополе вышла его книга «Партизанскими тропами».

Фотокорреспонденты «Красного Крыма» Леонид Яблонский и Исай Блох ушли добровольцами в 51-ю армию, журналисты Григорий Фартушный, Ефим Певзнер, Иван Сухиненко, Георгий Кокушинский, Михаил Сохань – в партизаны.

Специальным военным корреспондентом «Красного Крыма» стал Михаил Муцит. «Непобедимые», «Неуловимые», «Месть народа», «Курсом на врага» – названия его материалов. «Каждый выигранный нами день – это шаг к победе. Нам нужно выстоять! Мы – выстоим!» [22], – писал репортер. Михаил Муцит погиб в боях за Севастополь в последние месяцы обороны города.

Командующий Приморской армией генерал Иван Петров, который и сам порой писал для «Красного Крыма», прикрепил к редакции военного журналиста Леонида Давыдова. Кроме того, газете помогали корреспонденты центральных изданий Сергей Галышев, Лев Иш, Алексей Степанов, писатели и поэты Леонид Соболев, Сергей Алымов и другие.

30 декабря 1941 г. Красная армия в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции освободила город Керчь. Вскоре туда перебрался из осажденного Севастополя

обком ВКП(б), а за ним, в начале апреля 1942 г., и «Красный Крым». По совету секретаря обкома партии Владимира Булатова редакция разместилась в Камыш-Бурунских каменоломнях. Так же, как и в Севастополе, газета, несмотря на все трудности, выходила семь дней в неделю.

После разгрома Крымского фронта и повторной оккупации Керчи фашистами 16 мая 1942 г. сотрудники газеты «Красный Крым» эвакуировались в Новороссийск – последним уходившим из города пароходом «Березина». Оттуда переехали в Краснодар. До падения этого города (оккупирован фашистами 12 августа 1942 г.) «Красный Крым» печатался в Краснодаре, а затем в Сочи, где расположился в эвакуации Крымский обком партии и штаб партизанского движения Крыма. Из Краснодара и Сочи газета писала о ситуации на оккупированном полуострове, о деятельности партизан, о работе эвакуированных крымских предприятий. В Крым газету доставляли самолетами – в партизанский лес, иногда просто разбрасывали над полуостровом. Вновь в Симферополь «Красный Крым» вернулся 13 апреля 1944 г. вместе с Красной армией. В этом смысле «Красный Крым» – единственная в Советском Союзе региональная газета, не прекращавшая выходить в годы фашистской оккупации родного края. В 1960 г. «Крымская правда» (так стал называться «Красный Крым» с 1952 г.) была награждена медалью «За оборону Севастополя».

Главной севастопольской газетой периода Великой Отечественной войны был «Маяк коммуны» – официальный печатный орган городского комитета ВКП(б) и городского совета. Редакция располагалась в здании на улице Ленина, 3. Первым главным редактором газеты военного времени был Николай Болтин, но уже 20 августа 1941 г. его сменил Сергей Суковский, сначала в роли временно исполняющего обязанности, а с 10 сентября – полноценного главного редактора.

«С началом войны преобразилось и лицо газеты. Она стала активным боевым помощником руководства города, выступила в роли пламенного пропагандиста и агитатора, энергичного организатора масс. Газета сообщала о митингах на предприятиях, боевых и трудовых подвигах, сводках Совинформбюро, мобилизовывала севастопольцев на отпор врагу. На её страницах в эти дни можно прочитать крупным шрифтом призывы: “Железная воля и организованность – залог победы!”, “Мужество. Спокойствие. Бесстрашие”, “Всё – для фронта!”» [8] – пишет краевед, председатель севастопольского Клуба любителей истории города и флота Олег Доскато.

30 октября 1941 г. «Маяк коммуны» по указанию обкома ВКП(б) передал свою полиграфическую базу переехавшей в Севастополь областной газете «Красный Крым». Было принято решение объединить обе редакции и выпускать одну газету вместо двух. Предпочтение отдали областному органу – «Красному Крыму», который со 2 ноября стал издаваться в Севастополе. При этом часть сотрудников «Маяка» стала работать в этой объединенной газете, а часть эвакуировалась на Большую землю.

Как мы уже знаем, в начале 1942 г. Крымский обком ВКП(б), а за ним и газета «Красный Крым» переехали из Севастополя в освобожденную Керчь. Силы фашистов были отвлечены на Керченский полуостров и Феодосию, соответственно, ситуация в Севастополе на некоторое время стала немного спокойнее. В этих условиях городской комитет обороны решил отозвать с Большой земли некоторых партийных работников и возобновить самостоятельный выход газеты «Маяк коммуны». 19 марта на крейсере «Красный Крым» вернулся из эвакуации редактор газеты Сергей Суковский. Редакция поместилась в подвале здания под типографией на улице Фрунзе, 30. «Маяк коммуны»

вновь вышел в свет 10 апреля 1942 г. на четырёх полосах тиражом 8000 экземпляров. В первом после возобновления выпуска номере газета обратилась к своим читателям с призывом: «Больше оружия, боеприпасов, снаряжения фронту!» Передовая статья заканчивалась словами:

«Все силы – на укрепление нашего любимого города! Пусть ещё ярче сияет слава героической защиты Севастополя!» [7].

Вместе с Суковским над выпуском газеты в это тяжелейшее, трагическое время работали журналисты Вера Лановлюк, Борис Луценко, Галина Изосимова и другие. Большими друзьями «Маяка» были репортёры центральных газет Сергей Гальшев, Лев Иш, Александр Хамадан, Марк Туровский, Михаил Когут.

Увы, совсем скоро Крымский фронт Красной армии был разгромлен фашистами. 16 мая 1942 г. враг занял Керчь и после этого сосредоточил все свои силы на захвате Севастополя. В тот же день, 16 мая, в газете «Маяк коммуны» появилось стихотворение сотрудника редакции Бориса Луценко «За родимый город»:

*«Насторожен город
каждую минуту,
Каждый горожанин –
зоркий часовой.
И ожили снова древние
редуты.
И в горах клубится
дым пороховой»* [7].

В последние дни обороны Севастополя из-за постоянных бомбёжек редакция переселилась под землю, в маленькую комнатку, расположенную на эстраде подземного кинотеатра «Ударник».

«Поскольку редакция была теперь совсем рядом, – вспоминал первый секретарь Севастопольского горкома ВКП(б), председатель Городского комитета обороны Борис Борисов, – нам стало виднее, какая огромная работа легла на плечи маленького коллектива. Бомбёжки прервали связь со многими предприятиями. Тут уже не соберёшь материал по телефону. И наши газетчики, рискуя жизнью, уходили выполнять задания. Как они с этим справлялись – мы только диву давались. Не было в них в те дни ничего от щеголеватых, скорых на слово журналистов, каких почему-то любят выводить в книгах и фильмах средней руки. Наши труженики возвращались в редакцию вымотанные, запыленные, в копоти. Но всегда у них хватало сил и бодрости, чтобы ещё похвастать интересным материалом» [7].

А вот как описывал в своих воспоминаниях последнюю декаду июня 1942 г. Сергей Суковский:

«Даже тогда, когда немцы заняли Северную сторону и типография очутилась на передовой линии фронта, работа в ней не прекращалась ни на один день. Под сгоревшим трёхэтажным домом набиралась городская газета. У наборных касс встали руководители типографии тт. Танкилевич и Терентьев. Изрядно доставалось тогда сотрудникам редакции. Их осталось четверо. Мне, как редактору, приходилось удивляться, с каким упорством и бесстрашием действовали они. Среди них отличался бывший командир народного ополчения

Константин Воронов. С утра он обходил бомбоубежища, беседовал с жителями и приносил в редакцию горячие патриотические заметки. Случалось, что ему вместо сбора материалов для газеты приходилось тушить горевший дом или склад с продовольствием. Самоотверженно действовал бывший работник многотиражки Морзавода Борис Луценко. В эти дни газета выходила под лозунгами: “Больше мужества и стойкости! Сильнее отпор врагу!”, “Все силы – на разгром врага! Севастопольцы не сдаются!” 21 июня в передовой статье газета писала: “Боевой дух севастопольцев никому не сломить. Севастополь был и будет боевой базой фронта!”» [7].

Последний номер «Маяка коммуны» (№ 72 (6511)) периода героической обороны Севастополя увидел свет 29 июня 1942 г. Ещё не зная о том, что этот номер будет последним, Суковский писал в передовице:

«Около месяца идёт упорная, героическая борьба, увенчавшая бессмертной славой наш Севастополь. Ценою огромных потерь достается озверевшей банде фашистских громил и убийц каждый метр советской земли... Враг ожидал капитуляции. Он просчитался. Севастопольцы, свято хранящие боевые традиции своего города, всего русского народа, никогда не сдадутся... Никакие трудности, никакие испытания не сломят нашей воли к победе, не ослабят нашего желания всеми силами помочь фронту в разгроме врага...» [7].

Однако, увы, Севастополь пришлось сдать. Официально оборона города завершилась 3 июля 1942 г., хотя ещё несколько недель после этого продолжались бои на мысе Херсонес. Среди сотрудников редакции «Маяка коммуны» и типографии, погибших в борьбе с фашизмом: Анатолий Бутома, Николай Кондратьев, Вячеслав Калашников, Александр Кохман, Ефим Люхман, Александр Музрахи, Леонид Поляков, Дадид Тевянский, Григорий Ткаченко.

Севастополь был освобождён 9 мая 1944 г., а уже на следующий день, 10 мая, увидел свет номер городской газеты, которая теперь получила новое, заслуженное в том числе и журналистами старого «Маяка» название – «Слава Севастополя». Её главным редактором стал Павел Сарин. В августе 1944 г. газета была награждена медалью «За оборону Севастополя».

Главная керченская газета периода Великой Отечественной войны – «Керченский рабочий», официальный печатный орган городского комитета ВКП(б) и городского совета. С первых дней войны издание публиковало материалы центральных, республиканских и городских органов власти, рассказывало о ситуации на фронте, героических подвигах керчан на полях сражений и их самоотверженным труде в тылу, формировании отрядов народного ополчения. Так, например, уже 23 июня 1941 г. «Керченский рабочий» сообщил о патриотических митингах на предприятиях, опубликовал приказ начальника Керченского гарнизона № 76 от 22.06.1941 г. о военном положении в городе и материал о том, как вести себя во время воздушной тревоги, рассказывает краевед, старший научный сотрудник Восточно-Крымского историко-культурного заповедника Светлана Литвинова. 29 июня газета писала о самоотверженной работе металлургов, портовиков, судоремонтников. Наши войска оставили Керчь 16 ноября 1941 г., чтобы освободить её чуть больше через месяц, 30 декабря 1941 г. в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции. Первый после освобождения номер газеты увидел свет 3 января 1942 г. Через два дня, 5 мая, «Керченский рабочий»

опубликовал приказ о награждении партизан Аджимушкайского и Старокарантинского отрядов. 12 января в газете появился репортаж спецкора ТАСС Израила Анцеловича «Фашистские убийцы» о зверствах гитлеровцев в Багеровском рву:

«Вот на краю рва лежит истерзанная женщина. В её окочевевших руках аккуратно завернутый в белое кружевное одеяльце грудной младенец. Рядом с нею лежат простреленные в грудь разрывными пулями восьмилетняя девочка и лет пяти мальчуган. Ручки их в предсмертном страхе впились в юбку матери» [2].

«Кровь 7000 керчан, замученных и истерзанных немецкими шакалами, вызывает к мести. Мстить, беспощадно мстить, истребляя фашистскую нечисть!..» [2] – призывает репортер.

16 мая 1942 г. Керчь была оккупирована фашистами повторно. На этот раз ждать освобождения пришлось почти два года. Навсегда будущий город-герой был очищен от захватчиков 11 апреля 1944 г., а уже на следующий день увидел свет номер «Керченского рабочего». «Над городом и крепостью Керчь вновь реет наше знамя» [11], – констатировала газета. В этом историческом номере были опубликованы приказы Верховного главнокомандующего войскам 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии, освобождавшим Керчь. В них объявлялась благодарность воинам и сообщалось, что столица нашей Родины Москва салютовала солдатам-освободителям двадцатью артиллерийскими залпами. На второй полосе был помещён Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания «Герой Советского Союза» за форсирование Керченского пролива, захват плацдарма на Керченском полуострове и проявленные при этом отвагу и героизм 58 воинам (перечислены поименно). На третьей полосе были опубликованы заметки о героях боёв за Керчь, фотографии героев Советского Союза Дмитрия Тулинова и Василия Толстова – участников Эльтигенского десанта. Завершала полосу статья «Слава освободителям Керчи», в которой говорилось:

«Этот день войдёт в историю Керчи одной из самых ярких и замечательных дат» [11].

В битвах с фашистскими захватчиками пали смертью храбрых сотрудники «Керченского рабочего» Николай Толпин, Андрей Мухин, Николай Воробьёв, Александр Грейвас, Александр Финарский, Валентин Кравченко. В честь журналиста Николая Толпина, погибшего в 1941 г. при защите Крыма, названа одна из улиц Керчи, а в «Керченском рабочем» учреждена премия его имени.

Свои фронтовые, армейские, дивизионные издания имели участвовавшие в боях на Крымском полуострове соединения Красной армии – газета Крымского фронта «Боевой натиск», 51-й армии «Сын Отечества», 2-й гвардейской армии «В атаку», 18-й армии «Знамя Родины» и другие. Большой популярностью пользовалась газета Черноморского флота «Красный черноморец» (ныне – «Флаг Родины»), которая выходила в Севастополе ежедневно на протяжении всего периода обороны города. Вот, например, что писал «Красный черноморец» 12 февраля 1942 г.:

«Родина приветствует славных героев Отечественной войны! Миллионы трудящихся города и деревни с гордостью следят за подвигами воинов Красной армии, самоотверженно куют базу их победы на своих предприятиях, в колхозах, в совхозах, учреждениях и институтах. Вся наша страна помогает фронту громить врага. Вся наша великая земля, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов» [1].

В «Красном черноморце» запечатлено спасение ценнейшего памятника истории – полотна Панорамы «Оборона Севастополя» кисти Франца Рубо. Ход спасательной операции отражён подробно, с упоминанием личностей её участников:

«Спасением Панорамы руководил бывший научный работник, ныне капитан тов. Леман и лейтенант тов. Черкасов. Благодаря героическим усилиям командиров и краснофлотцев, часть картины удалось спасти. Лейтенант Черкасов прибыл на место пожара, когда здание Панорамы было объято пламенем. Большая часть полотна была сорвана взрывами со стены и лежала на полу. Краснофлотцы тт. Волевач, Маметов и Каверин, младший сержант тов. Шек, красноармеец тов. Мецерьяков и другие самоотверженно спасали картину. Краснофлотцы сворачивали драгоценную, сухую как порох материю в трубку и выносили её из пылающего здания. В первую очередь был спасён кусок картины, изображавший иштурм Малахова кургана. Потолок начал с треском обваливаться. Все покинули здание. Но на стене ещё оставалась часть неубранной картины. Тогда младший сержант тов. Шек бросился в огонь и ценой огромных усилий спас ещё одну часть картины. Значительная часть картины была спасена» [1].

Корреспонденты «Красного черноморца» работали в Севастополе до последних дней обороны города. «Последний рубеж. Отступить некуда, но отступать никто и не думает. Краснофлотцы и красноармейцы умирали, но не отступали» [1], – писала газета.

«По приказу Верховного командования Красной армии 3 июля советские войска оставили Севастополь...» [1], – читаем в номере за 4 июля официальное сообщение Ставки верховного главнокомандования об окончании героической обороны города.

В годы войны погибли сотрудники газеты «Красный черноморец» Н. Земляниченко, Н. Варакин, А. Сергеев, В. Апошанский, А. Луначарский и другие. В 1945 г. газета была награждена орденом Красного знамени, а в 1960-м – медалью «За оборону Севастополя».

«Конечно, распространялись газеты, доставленные из Москвы и дающие масштабный обзор действий на всех фронтах войны. Но именно местная газета, корреспонденты которой находятся здесь же, в рядах защитников Севастополя, вызывает большее доверие, герои их сюжетов близки читателям как непосредственные участники событий. Одной из главных задач прессы воюющего города было формирование в обществе психологической установки на борьбу и на победу» [9], – отмечают исследователи Юрий Ершов и Татьяна Черепанова. По их оценке, «героический дискурс в севастопольских газетах периода 1941–1942 гг. возникает как профессиональный отклик журналистов на кризисную ситуацию осады Севастополя. Пресса всегда выполняет множество задач, но во времена кризисные многообразие задач СМИ сужается до одной – организационно-мобилизующей. Социальный институт периодической печати обладает механизмами тонкой самонастройки, которая позволяет журналистам в определённые моменты истории перепрограммировать функции, производя героику и консолидацию всех общественных сил. Военно-публицистический дискурс во многом сформировал тот героический дух, который сделал Севастополь городом-героем и символом стойкости» [9].

Отдельным феноменом в истории крымской журналистики стала партизанская печать. Ещё в октябре 1941 г. в период подготовительной работы по организации партизанского движения в Крыму вместе с оружием и продовольствием в лес была доставлена небольшая типография. Первая листовка была выпущена 17 ноября 1941 г. 31 декабря 1941 г. партизаны отпечатали листовку «К населению Бахчисарайского

района», где поздравляли жителей с новым 1942 годом. В ней говорилось об освобождении Красной армией Керчи и Феодосии, содержался призыв активно помогать советским войскам и партизанам, рассказывает крымский историк Валерий Васильев.

А 24 января 1942 г. вышел первый номер газеты «Крымский партизан», органа командования партизанским движением в Крыму. Газета выходила в четверть формата «Правды». Редактировали её Георгий Кокушинский и Ефим Певзнер, журналисты областной газеты «Красный Крым». На страницах газеты освещались события на фронтах Великой Отечественной войны, боевые дела и подвиги народных мстителей, ставились задачи партизанской борьбы в Крыму. Газету «Крымский партизан» читали во всех пяти партизанских районах, её знало население оккупированного Крыма. По поводу выхода первого номера этой газеты И. Г. Генов записал 29 января 1942 г. в своем дневнике:

«Сегодня получили первый номер газеты “Крымский партизан”. Какая радость для нас! В газете объявлено, что она издаётся в Карасубазаре, тираж 15000 экземпляров и что ответственный редактор Егор (Кокушинский). Сейчас у меня в руках небольшого размера газета, отпечатанная на тонкой курительной бумаге. В таком виде она удобна для переноски, хранения, а главное, для распространения среди населения» [4].

Выпуск газеты «Крымский партизан» проходил в очень трудных условиях, работники типографии проявляли подлинный героизм и самоотверженность. Непрерывные бои, недостаток питания, гибель членов редакции, частые переходы и невозможность переноса тяжелого типографского оборудования не позволили продолжать издание газеты. Выпуск её прекратился. Всего вышло 5 номеров газеты, последний номер датируется 21 июня 1942 г. [3]

В 1943 г. произошёл коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Красная Армия прочно захватила стратегическую инициативу и перешла в решительное наступление, близился час освобождения Крыма от гитлеровских захватчиков. В этих условиях 18–19 июля 1943 г. бюро Крымского обкома ВКП(б) обсудило и приняло постановление «Об издании пропагандистских материалов на территории Крыма». Областному подпольному партийному центру было поручено приступить с июля 1943 г. к изданию на территории Крыма газеты «За Советский Крым». Как мы уже упоминали, в лес самолётами были заброшены с материка наборщик Всеволод Лаганбашев с типографией, а затем редактор газеты «Красный Крым» Евгений Степанов и художник Эммануил Грабовецкий – после войны ставший художником «Красного Крыма».

22 августа 1943 г. вышел первый номер газеты «За Советский Крым». Под рубрикой «Слава наступающей Красной армии» газета заявила: «Летнее наступление советских войск даёт основание считать, что немцы проиграли войну. Они могут ещё сопротивляться идти на всякие провокации, но их песенка спета». «Не идите в РОА», «Не давайте хлеб немцам!» – призывала газета. В заметках «Взорван вражеский поезд» и «Враг отступил» сообщалось о боевых действиях крымских партизан [3]. Каждый номер газеты сообщал о победоносном наступлении Красной армии, содержал заметки о партизанских и подпольных действиях советских патриотов, призывал вступать в отряды народных мстителей.

К сожалению, областному подпольному партийному центру не удалось наладить постоянное издание газеты «За Советский Крым». В силу технических сложностей в условиях постоянных боев типография оказалась не в состоянии справиться с такой задачей, – вспоминал Евгений Степанов. – Прежде всего, не хватало шрифта. «Лесная

редакция» сумела с большим трудом выпустить только четыре номера газеты, тиражами по 700–800 экземпляров [3]. Последний номер газеты «За Советский Крым» вышел 17 октября 1943 г. После прекращения издания газеты редакция перешла полностью на выпуск листовок, что оказалось эффективнее. Руководитель подпольного партийного центра Пинхус (Павел) Ямпольский сообщил 22 октября 1943 г. секретарю обкома партии Владимиру Булатову: «Решил газету больше не издавать, а налечь на листовки. Это и для нас удобнее, и злободневней» [3].

На заключительном этапе борьбы народных мстителей Крыма с немецко-фашистскими захватчиками, с ноября 1943 по апрель 1944 года, в партизанском лесу непрерывно работали три типографии. 1) типография областного подпольного партийного центра, где, кроме четырех номеров газеты «За Советский Крым», было выпущено около 60 различных листовок тиражами от 500 до 1500 экземпляров; 2) типография пропагандистской группы Главного политуправления РККА, которой издано для распространения среди военнослужащих вражеской армии 26 листовок тиражами по 1–1,5 тысячи экземпляров каждая; 3) типография ялтинских подпольщиков, которые, придя в лес в ноябре 1943 г., издавали газету «Крымская правда» (не путать с «Красным Крымом», который был переименован в «Крымскую правду» в 1952 г.) под редакцией бывшего ялтинского собкора «Красного Крыма» Михаила Соханя, а также листовки вплоть до освобождения Крыма.

Последняя листовка была напечатана в партизанской типографии 11 апреля 1944 г. и содержала обращение к населению об оказании помощи и содействия партизанам в ходе решительных боев за освобождение Крыма. По данным Валерия Васильева, всего за период оккупации Крыма обкомом партии, партизанами и подпольщиками было издано 213 наименований газет и воззваний общим тиражом свыше 3 миллионов экземпляров.

Коллаборационистские фашистские газеты «Голос Крыма» и «Азат Кърым» («Свободный Крым») мы рассматривать здесь не будем, потому что они являются частью истории не крымской, а антикрымской журналистики. Нацистским пособникам – идейным или меркантильным – не место в рассказе об истории крымской журналистики в Великой Отечественной войне. Кстати, показательно, что газета с таким же точно названием «Голос Крыма» демонстративно – другого слова не подберу – выходила на полуострове в «независимый» украинский период как приложение к официальному печатному органу Верховной Рады Украины, газете «Голос Украины».

Неотъемлемой частью истории крымской журналистики периода Великой Отечественной войны является творчество выдающихся советских военных корреспондентов, работавших в центральных газетах, Совинформбюро, ТАСС, изданиях различных фронтов, армий, дивизий Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Назовем здесь по крайней мере некоторых, самых известных из них, чьи имена навсегда вошли в Зал славы крымской журналистики, открытый в Институте медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Константин Симонов работал в Крыму в качестве военного корреспондента «Красной звезды» в тяжелейший период Великой Отечественной войны – в 1941 и 1942 годах. В свою первую фронтовую командировку на полуостров Симонов отправился в августе 1941 г. Эта поездка отразилась не только в газетных репортажах, но и в мемуарах «Разные дни войны» и в цикле повестей «Из записок Лопатина».

Одной из самых ярких фронтовых встреч Симонова стало знакомство с Пашей Анощенко – 19-летней девушкой из Сольпрома (современное Соляное) – села у самого основания Арабатской стрелки. Он сначала написал о ней очерк для «Красной звезды» «Девушка с соляного промысла», а затем вывел под именем Вали Анощенко в пьесе «Русские люди» и под именем Паши Горобец в «записках Лопатина».

Вторая и третья военные командировки Симонова в Крым состоялись в начале 1942 г. Главный редактор «Красной звезды» Давид Ортенберг направил его на полуостров сначала для того, чтобы рассказать о Керченско-Феодосийской десантной операции, а потом – о наступлении Крымского фронта, увы, завершившемся разгромом наших войск. Трагедия Крымского фронта вылилась у классика не только в журналистику и художественную прозу, но и в поэзию. О ней рассказывает стихотворение «Дожди»:

*«Есть в неудачном наступленьи
Несчастный час, когда оно
Уже остановилось, но
Войска приведены в движенье.*

*Ещё не отменен приказ,
И он с жестоким постоянством
В непроходимое пространство,
Как маятник, толкает нас.*

*Но разве можно знать отсюда –
Вдруг эти наши три версты,
Две взятых кровью высоты
Нужны за двести вёрст, где чудо*

*Прорыва будет завтра в пять,
Где уж в ракетницах ракеты.
Москва запрошена. Ответа
Нет. Надо ждать и наступать» [25, с. 191–192].*

Место действия этого стихотворения-репортажа: акмонайская равнина, сёла Джантора и Корпечь. Джантора – сейчас Львово, названо так в честь погибшего в районе села командующего 51-й армией, генерал-лейтенанта Владимира Львова. Расположено в Ленинском районе, у основания Арабатской стрелки. Село Корпечь – позже Птичное – находилось неподалёку, исчезло в шестидесятых годах прошлого века.

Самые известные фронтовые очерки Симонова из этих командировок рассказывают о преступлениях фашистов в Багеровском рву и о героизме аджимушкайских партизан. Симонов улетел в Москву из Керчи 8 марта 1942 года. До разгрома Крымского фронта оставалось два месяца, но журналисту уже была очевидна его неизбежность:

«Катастрофа произошла через два месяца после того, как я уехал отсюда, из Керчи, после неё, задним числом, мне можно и не поверить, но тогда, когда я возвращался из армии сначала в Керчь, а потом в Москву после зрелища бездарно и бессмысленно напиханных вплотную к передовой войск и после связанной со всем этим бесполовкины, которую я видел во время нашего неудачного наступления, у меня возникло тяжёлое предчувствие, что здесь может случиться что-то очень плохое... Нет, я не лгу, говоря, что тяжёлые предчувствия у меня возникали в душе уже тогда, в феврале и марте» [27, с. 79–80].

Причины наших поражений в Крыму в 1941–1942 гг. – неопытность в сравнении с покорившей всю Европу гитлеровской армией и просчёты командования, полагал Симонов. Командировка на Крымский фронт в феврале-марте 1942 г. была последней военной поездкой Симонова на полуостров.

Один из крупнейших представителей русского поэтического авангарда, основатель и председатель Литературного центра конструктивистов **Илья Сельвинский** служил «писателем» – должность так и называлась по штатному расписанию – в газете «Сын отечества» 51-й Отдельной армии, защищавшей Крым. В феврале 1942 года его перевели в газету «Боевой натиск» только что сформированного Крымского фронта, затем он приравнял перо к штыку в газетах Северо-Кавказского фронта, Отдельной Приморской армии, Первой Ударной армии, Второго Прибалтийского фронта.

Пожалуй, самое знаменитое военное стихотворение Сельвинского «Я это видел» рассказывает о трагедии Багеровского рва, в котором фашисты расстреляли около семи тысяч жителей Керчи. Военкор «Сына отечества» увидел Багеровский ров через несколько дней после освобождения Керчи советскими войсками, 11 января 1942 г. По свидетельствам очевидцев, первые строчки поэт написал прямо на месте, а ночью полностью завершил стихотворение.

*«Можно не слушать народных сказаний,
Не верить газетным столбцам,
Но я это видел. Своими глазами.
Понимаете? Видел. Сам.*

*Вот тут дорога. А там вон – взгорье.
Меж нами
вот этак –
ров.*

*Из этого рва поднимается горе.
Горе без берегов.*

*Нет! Об этом нельзя словами...
Тут надо рычать! Рыдать!
Семь тысяч расстрелянных в мёрзлой яме,
Заржавленной, как руда.*

*Кто эти люди? Бойцы? Нисколько.
Может быть, партизаны? Нет.
Вот лежит лопухий Колька –
Ему одиннадцать лет.*

*Тут вся родня его. Хутор «Веселый».
Весь «Самострой» – сто двадцать дворов
Ближние станции, ближние села –
Все заложников выслали в ров.*

*Лежат, сидят, вползают на бруствер.
У каждого жест. Удивительно свой!
Зима в мертвеце заморозила чувство,*

*С которым смерть принимал живой,
И трупы бредят, грозят, ненавидят...
Как митинг, шумит эта мертвая тишь.
В каком бы их ни свалило виде –
Глазами, оскалом, шеей, плечами
Они пререкаются с палачами,
Они восклицают: «Не победишь!»... [24, с. 206–207].*

Впервые поэтический репортаж Сельвинского увидел свет 14 января в «Сыне отечества», а всесоюзную известность получил после публикации 27 февраля в главной военной газете страны – «Красной звезде». Стихотворение издали в виде листовок и разбрасывали с самолётов над боевыми позициями, исполняли на концертах и по радио. «Я это видел», наряду с «Убей его» Константина Симонова, стало едва ли не самым знаменитым стихотворением переломного 1942 г. Не будет преувеличением сказать, что Сельвинский с Симоновым своими стихами «убили» не одну тысячу гитлеровцев – такую ненависть к врагу вызывали их поэтические строчки. Потрясены были даже многие повидавшие солдаты и офицеры, стихи переписывали от руки и отсылали родным и близким. Военкор «Сына отечества» Борис Серман вспоминал, что на полевой почте лежали кипы приготовленных к отправке писем с этими стихами, и под одним стихотворением было написано: «Вот потому и воюем и уничтожаем фашистскую гадину».

Говорят, министр пропаганды гитлеровской Германии Йозеф Геббельс объявил Сельвинского своим личным врагом и сообщил, что уже приготовил для поэта верёвку. Сельвинский ответил ему стихами:

*«Геббельс! Откуда такое усердьице?
Ужель обступила призраков давка?
Но там, где у всех полагается сердце,
У вас-то всего... бородавка» [24, с. 215].*

В итоге, как мы знаем, Геббельс в отчаянии отравился в осаждённом советскими войсками Берлине, а Сельвинский стал одним из самых знаменитых литераторов страны-победительницы.

Сергей Борзенко родился в Харькове. В Великую Отечественную – военкор газет 18-й армии «Знамя Родины» и 1-го Украинского фронта «За честь Родины». За героизм, проявленный при высадке на «огненную землю» Керченского полуострова Эльтигенского десанта, майору Борзенко присвоено звание Героя Советского Союза.

Вот сухие как порох строчки из наградного листа:

«Писатель армейской газеты “Знамя Родины” майор Борзенко С. А. высадился на берег Крыма в ночь на 1 ноября вместе с первым десантным отрядом 318-й Новороссийской стрелковой дивизии. Этот отряд состоял из полутора батальонов. Немногочисленный по своему составу, он с ходу вступил в бой с сильно укрепившимся противником. В силу сложившейся обстановки и большой утраты офицерского состава майору Борзенко вместе с майором Ковешниковым и майором Мовшовичем, как старшим по званию, пришлось лично участвовать в руководстве боем десантного отряда. Когда немцы бросили в контратаку танки, прорвавшиеся на сто метров к командному пункту отряда, Борзенко вместе с офицерским составом отбивал гранатами в передовой цепи подошедшие танки, лично

показывая пример и руководя бойцами. Всё время находясь в десанте, Борзенко лично участвовал в отражении непрерывных контратак противника, число которых в первые дни доходило до 17–19. Несмотря на тяжёлые условия десанта, Борзенко выполнял и свою непосредственную обязанность военного корреспондента армейской газеты “Знамя Родины”. Его корреспонденции, доставляемые живой связью и по радио, исчерпывающе информировали о положении в десанте» [14].

Школа № 9 города Керчи носит сегодня имя Героя Советского Союза Сергея Борзенко.

Макс Альперт родился в Симферополе. До войны фотокорреспондент «Правды» и «Рабочей газеты», запечатлевший великие советские стройки Магнитку и Турксиб. В Великую Отечественную фотокор ТАСС и Совинформбюро. Кавалер боевых орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Снимал освобождение Керчи. На одной из фотографий запечатлел, как советские бойцы срывают свастику с арки завода имени Войкова. Самая знаменитая работа Альперта – «Комбат», на ней изображён командир, поднимающий солдат в атаку с пистолетом в руке.

«Этот сдержанный и неразговорчивый человек, пожалуй, был единственным из всех фронтовых фотокорреспондентов, родившимся ещё в девятнадцатом веке, – писал об Альперте Константин Симонов. – Он воевал красноармейцем ещё в гражданскую войну, а на этой соединял в себе неизменную готовность к риску, если его требовало дело, с такой же неизменной осторожностью и трезвостью в тех случаях, когда рисковать для дела не требовалось. После бесшабашного и веселого Саши Капустянского, с которым меня чаще всего спаривала редакция в конце сорок третьего и в сорок четвертом году, я, по контрасту, не сразу притерся к характеру этого немолодого и невозмутимого человека, но потом, постепенно, по справедливости оценил его, как одного из самых надёжных своих товарищей за все дни войны» [27, с.623].

Павел Трошкин родился в Симферополе. С 1936 г. – специальный фотокорреспондент газеты «Известия». Работал военкором на Халхин-Голе, во время Советско-Финской и Великой Отечественной войны. Снимал сражение за Москву, Сталинградскую битву, Курскую дугу, форсирование Днепра, освобождение Крыма и Западной Украины. Награждён медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» и «За оборону Сталинграда», орденом Отечественной войны I степени.

«Трошкин П. А., находясь с первого дня Отечественной войны на фронте в качестве специального военного фотокорреспондента газеты «Известия», проявил себя смелым, отважным офицером Красной армии и блестящим корреспондентом. Почти всё время он работает на передовой линии: был один раз ранен. Целая серия фотоснимков, опубликованных майором Трошкиным в центральной печати в СССР и в печати союзных стран – в Англии, Америке ярко показывает героические эпизоды боёв, которые ведёт Красная Армия против немецких захватчиков» [15], – читаем мы в наградном листе к ордену Отечественной войны. Именно Павел Трошкин стал прототипом Мишки-корреспондента – героя эпопеи Константина Симонова «Живые и мертвые». «Это был человек редкой душевной чистоты и мужества» [26, с. 195], – характеризовал его знаменитый писатель в своих дневниках.

Павел Трошкин погиб 19 октября 1944 г. в бою с бандеровцами под городом Станиславом (ныне Ивано-Франковск). Его похоронили на холме Славы во Львове.

В советские годы имя Трошкина носили пионерские отряды во Львове и Ивано-Франковске. В 2025 г. власти неонацистского бандеровского Львова уничтожили мемориал на холме Славы.

Корреспондент ТАСС **Евгений Халдей** – пожалуй, самый известный фотолетописец Великой Отечественной – прошел «с лейкой и блокнотом, а то и с пулеметом» по дорогам войны от первого до последнего дня. Многие его снимки стали настоящими символами эпохи – достаточно вспомнить «Знамя Победы над Рейхстагом». В Крыму Халдей работал в 1942, 1943 и 1944 годах. Снимал освобождение Керчи в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции, именно тогда, в январе 1942 г. сделано фото «Знамя над Митридатом». Камера мастера запечатлела преступления фашистов в Багеровском рву. Его багеровский цикл стал иллюстрацией к стихам Ильи Сельвинского и десятками тысяч копий разошёлся по всем фронтам.

Осенью и зимой 1943 г. Халдей снимал высадку советских войск и боевые действия на Керченском плацдарме. Знаменитое фото – боец Красной армии сбивает немецкую свастику с ворот Металлургического завода. На других снимках маршал Советского Союза, представитель Ставки при Отдельной Приморской армии Климент Ворошилов, командующий Отдельной Приморской армией генерал Иван Петров, «медсестра Катя Михайлова из морской пехоты», пленные гитлеровцы.

В наградном листе к ордену Красной Звезды читаем:

«Участвуя в боевых походах кораблей Военно-Морского флота, ст. лейтенант Е. А. Халдей в качестве военного фотокорреспондента ТАСС сумел заснять ряд значительных боевых эпизодов. Его снимки широко публикуются в газетах и журналах Советского Союза, а также в печати дружественных нам стран. Проявляя мужество и отвагу, т. Халдей всю свою работу проводит в непосредственной боевой обстановке. В настоящее время находится в расположении наших десантных частей на Керченском полуострове, обеспечивая оперативную доставку материала в редакцию» [16].

Весной 1944 г. Халдей запечатлел окончательное освобождение полуострова от фашистов. Вот жители Симферополя прощаются с артистами городского театра – членами подпольной группы «Сокол», расстрелянными гитлеровцами, вот партизанский отряд во время построения на улице Гоголя в Симферополе, а вот партизан встречают бахчисарайцы, бойцы Красной армии на Приморском и Историческом бульварах в Севастополе, горы фашистских касок на мысе Херсонес 12 мая 1944 г.

Фотокорреспондент «Красного Крыма» **Леонид Яблонский** после начала войны ушёл добровольцем на фронт и стал фотокорреспондентом газеты 51-й армии «Сын отечества», вместе с которой сражался с фашистами в Крыму, на Кубани, в Ростове, Сталинграде, Мелитополе, на Донбассе, снова в Крыму. Пожалуй, самые известные крымские снимки Леонида Яблонского – «Подготовка 51-й армии к форсированию Сиваша», «Штурм Перекопского вала», встреча «большой тройки» Иосифа Сталина, Уинстона Черчилля, Франклина Рузвельта в Ялте в 1944 г.

Яблонский награжден медалью «За оборону Сталинграда», орденами Красной Звезды, Отечественной войны.

«Капитан административной службы Леонид Яблонский более двух лет работает фотокорреспондентом редакции газеты «Сын Отечества». Отлично выполняет все поручения редакции, проявляя при этом мужество, инициативу и оперативность. За время работы в редакции на поле боя заснял сотни героев и

отличников боёв, героических эпизодов во время борьбы за Сталинград, Ростов, Донбасс. Его снимки публиковались в центральной печати и даже за границей, что способствовало прославлению воинов-сталинградцев. Им создана и сохранена картотека героев 51-й армии, представляющая историческую ценность. Во время боёв за Мелитополь под огнём противника вёл съёмку уличных боёв» [17], –

это из представления к медали «За отвагу», а решением военсовета армии в октябре 1943-го его наградили орденом Красной Звезды. В память о Леониде Яблонском в Симферополе открыта мемориальная доска.

Именно Леонид Яблонский первым сделал фоторепортаж о героях Аджимушкских каменоломен. Дочь композитора Алемдара Караманова вспоминала, что Леонид Исаакович вдохновил ее отца на создание оратории «Аджимушкой».

Евгений Петров известен прежде всего как соавтор, вместе с Ильёй Ильфом, двух романов об Остапе Бендере – «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». А между тем Петров – ещё и военный корреспондент эпохи Великой Отечественной войны. В грозном 1943 г. поэт Константин Симонов и композитор Матвей Блантер написали знаменитую «Песенку военных корреспондентов», известную также как «Корреспондентская застольная». «Помянуть нам в пору мертвых репортеров. Стал могилой Киев им и Крым. Хоть они порою были и герои, не поставят памятника им», – поётся в ней.

Эти строчки имеют прямое отношение к Евгению Петрову. В войну он работал корреспондентом «Совинформбюро», публиковал фронтовые репортажи и очерки в «Правде», «Красной звезде», «Огоньке». Летом 1942 г. Е. Петров отправился в осаждённый Севастополь. По свидетельству другого знаменитого советского военкора, Ильи Эренбурга, в той командировке Петров мог погибнуть неоднократно: во время бомбёжки; при возвращении на Кавказ на едва не затонувшем, получившем во время рейда множество пробоин лидере «Ташкент»; в машине, угодившей в аварию по дороге из Новороссийска в Краснодар. А погиб в самолёте. Второго июля 1942 г. пассажирский «Дуглас», на котором Петров вылетел из Краснодара в Москву, врезался в холм.

В полевой сумке Петрова остался черновик начатого репортажа о Севастополе. Последние строки, которые он успел написать, были такими: «Возможно, что город всё-таки удержится. Я уже привык верить в чудеса...» Город, увы, не удержался. Через несколько дней советские войска оставили Севастополь. Военные статьи, зарисовки и репортажи Евгения Петрова составили его последнюю книгу – «Фронтовой дневник», собранную и изданную уже после его гибели.

«С первого дня войны он знал одну страсть: победить врага! Он не отошёл в сторону, не стал обдумывать и гадать. Он был всюду, где был наш народ. Его видели защитники Москвы в лихие дни ноября. Он был в освобождённом Волоколамске. Как-то зимой он поехал к Юхнову, вернулся контуженный, но, как всегда бодрый, говорил: “Юхнов возьмем...”». Недавно он побывал на далеком севере, у Мурманска. Я был с ним, когда его спросили: “Хотите в Севастополь?” Он весь засиял: “Конечно”. Это было две недели тому назад. Петров знал, что дни Севастополя сочтены, но он хотел донести до нашего народа, да и до всего мира рассказ о беспримерном мужестве севастопольцев...» [29], – писал Илья Эренбург.

По его словам, героическая оборона Севастополя не случайно стала последней главой в жизни Петрова. «Огонь краснофлотцев как бы кидает свой отблеск на чёрную ночь, куда ушел от нас Петров. Свое имя он связал с Севастополем – для нас и для истории» [29], – писал Эренбург.

Член Президиума Союза советских писателей, кавалер ордена Красной Звезды за участие в советско-финской войне **Пётр Павленко** в годы Великой Отечественной – специальный корреспондент «Правды» и «Красной звезды». Чтобы было понятнее, кто это такой, скажем, что именно Петр Павленко был автором сценария знаменитого художественного фильма режиссёра Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». И именно ему принадлежит легендарная фраза: «Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет! На том стояла и стоит русская земля!» Павленко работал на уже не раз упоминавшемся нами здесь Крымском фронте. Весной 1942 г. писал оттуда:

«Помпея выглядит, безусловно, уютнее деревни Семь колодезей. В Помпее сохранились следы улиц и основы домов, а в Семи колодезях – ничего, кроме воронок и щелей для укрытия» [12].

И позже, после завершения Сталинградской битвы, резюмировал:

«Опустошённый Сталинград не потряс моё воображение, ибо до него я уже видел Керчь» [12].

Во время эвакуации Крымского фронта в мае 1942 г. Павленко чудом остался жив, переплыв Керченский пролив на автомобильной камере. В 1943 г. награждён орденом Красного Знамени. Кроме сотен военных корреспонденций и очерков, в годы войны написал «Русскую повесть», книгу рассказов «Пути отваги», текст к документальному фильму «Разгром немецких войск под Москвой», сценарий фильма «Клятва», который в 1947 г. получил Сталинскую премию I степени. С 1945 г. и до конца жизни по состоянию здоровья жил в Крыму, в Ялте, ныне это улица Павленко, 10. Умер 16 июня 1951 г. В Симферополе, на улице Павленко, 9 установлена мемориальная доска с текстом: «Эта улица названа в честь известного советского писателя и общественного деятеля, одного из руководителей крымской писательской организации».

Борис Лавренив – военный корреспондент ВМФ. Многие из его статей посвящены морякам – черноморцам: «Подарок старшины», «Чайная роза», «Маяк» и другие. Во время 250-дневной героической обороны Севастополя находился в городе. В 1943 г. по горячим следам написал героическую драму «Песнь о черноморцах». Эта тема получила развитие в дальнейшем творчестве писателя, в 1945 г. увидела свет его драма «За тех, кто в море», за которую он получил Сталинскую премию. В 1979 г. имя Бориса Лавренива было присвоено Русскому драматическому театру Черноморского флота в Севастополе.

Михаил Сохань до войны – корреспондент газеты «Красный Крым». В Великую Отечественную – подпольщик, один из создателей и корреспондентов издававшейся в Ялте в 1943 г. подпольной газеты «Крымская правда». Затем – партизан, комиссар 10-го отряда 7-й бригады Южного партизанского соединения. После освобождения полуострова, с 1944 по 1947 год – главный редактор ялтинской газеты «Сталинское знамя» (ныне «Крымская газета»). Именно Сохань через 10 дней после изгнания из Ялты гитлеровцев подписал первый номер возобновившего свой выпуск «Сталинского знамени». Именем Соханя названа одна из улиц в Ялте.

Борис Серман родился в Минске, но с юных лет жил в Крыму. Работал на радио и в газете «Красный Крым». В Великую Отечественную – военкор дивизионных газет и армейской газеты «Сын отечества». Участник обороны Севастополя. Кавалер медалей «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За оборону Севастополя», «За взятие Будапешта». После войны – корреспондент «Крымской правды». Четверть века занимался изучением и увековечиванием подвига защитников Аджимушка. Поэт и писатель. Автор книг «В катакомбах Аджимушка», «Однополчане юности моей», «Сквозь годы» и других.

Писатель, автор популярнейшей детской книги «Старик Хоттабыч», **Лазарь Лагин** (Гинзбург) приехал в Севастополь в июле 1941 г. Служил в Политуправлении Черноморского флота, но часто публиковался в газете «Красный черноморец». Редактировал юмористический отдел «Рында» – кто сказал, что нужно бросить шутки на войне? Опубликовал во флотской газете десятки басен, фельетонов, сатирических «сказок», вселявших в сердца защитников Севастополя веру в победу. Так, например, один из его популярных фельетонов назывался «Санаторно-курортная справка». В нём писатель рекомендовал фашистам целый ряд «лечебных процедур»: «уколы (штыковые), горячие припарки (артиллерийские), свинцовые примочки из первоклассных пуль, массаж прикладом» [10]. В наиболее трагические дни обороны в июне 1942 г. афоризм Лапина «С миру по нитке – Гитлеру петля» аршинными буквами был выведен на главной башне Генуэзской крепости в Балаклаве. В середине июня 1942 г. Лагин вместе с редакцией «Красного черноморца» эвакуировался на Кавказ. Закончил войну в Румынии в звании майора. В 1946 г. увидела свет его книга «Броненосец Анюта», которая рассказывает о последних днях севастопольской обороны.

Александр Хамадан (Файнгорн) неоднократно бывал в Севастополе в качестве специального военного корреспондента ТАСС. Его первая командировка в Крым длилась с января по апрель 1942 г., а во вторую он отправился в июне 1942 г. Очерки и репортажи Хамадана, напечатанные в центральных газетах, составили книгу, вышедшую в 1942 г. под названием «Севастопольцы. Записки военного корреспондента».

«“Севастопольцы” не охватывают и не могут охватить всей полноты суровой, эпической, величавой картины обороны Севастополя. Книжка и не претендует на это. “Севастопольцы” – фрагменты большой, капитальной повести о делах, днях и героях Севастополя. Но от “Севастопольцев” пахнет пылью окопов и дымом боевых костров. Книжка пропитана грохотом снарядов и рвущихся авиабомб, в книжке чувствуется дыхание боя и напряжённая суровая обстановка боев. Кратко и бегло очерченные фигуры героев Севастополя – гвардии полковника Богданова, полковника Гроссмана, подполковников Курганова, Рубцова, полковника Гузь, Афанасия Пичугина, Володи Чепурнова, Нины Ониловой и десятков других скромных и простых, но честных и храбрых людей – встают, как живые, простые и понятные в том виде, как оно и было в жизни. В книжке нет делений на высших и низших чинов. С одинаковой душевной теплотой взяты и генералы, и полковники, и рядовые армии и флота, и простые работницы из Инкерманских штолен и Балаклавы, и великолепные севастопольские “пацаны”. Все эти советские люди нашли свое место в боях с ненавистным врагом, такое же место им дано и в “Севастопольцах”» [18], – писал в предисловии к этой книге командующий Приморской армией генерал-майор Иван Петров.

Генерал надеялся, что Хамадан в составе большой группы друзей ушел к партизанам в Крымские горы: «Будем ждать, думать и надеяться, что т. Хамадан вернётся к нам и допишет свою книгу о делах, днях и людях Севастополя, оставшихся верными своему долгу и показавших примеры беспримерной доблести и мужества» [18]. Но, увы, как выяснилось, журналист до последнего дня обороны Севастополя сражался с фашистами на 35-й береговой батарее, тяжело контуженным попал в плен и был расстрелян фашистами 29 мая 1943 г.

Лев Иш был специальным корреспондентом «Красной звезды» в Севастополе. Его первая статья об обороне Севастополя увидела свет 12 ноября 1941 г., а последняя – 2 июля 1942 г., когда шли завершающие бои за город. «Теперь, наверное уже не уйти

отсюда... Я даже рад, что выполняю свой долг с чистой совестью! Только вот жалко, если это не дойдет до людей!» [20] – написал Иш. Дошло. Журналист погиб, но память о нём осталась жива. В 1943 г. командующий Приморской армией генерал Иван Петров, вспоминая Иша, который часто бывал у него на командном пункте и не раз сопровождал в поездках по войскам, сказал главному редактору «Красной звезды» Давиду Ортенбергу:

«Хорошо Иш писал о героях Приморской армии, и сам стоил любого из них. Честная солдатская душа, благороднейший человек» [20].

Борис Шейнин вырос в Севастополе. В 1932 г. начал работу художником в газете «Красный черноморец»; в 1936-м был призван на военную службу краснофлотцем. В 1937-м переведён в военно-морскую газету «Красный флот» (Москва), где проходил дальнейшую службу как фоторепортёр. Всю войну прошел фотокорреспондентом газеты «Красный флот» по Севастополю, Одессе, Крыму, Кавказу. Участвовал в обороне Одессы, Севастополя, в Керченско-Феодосийской десантной операции, в освобождении Крыма в 1944 году. В 1945 году был одним из фоторепортёров, освещавших Ялтинскую конференцию. Кавалер двух орденов Красного Знамени, орденов Отечественной войны I и II степеней, ордена Красной Звезды, медалей «За боевые заслуги» и «За оборону Севастополя».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже говорилось вначале, Великая Победа добывалась не только в рукопашных схватках и танковых прорывах, не только на фабриках и заводах, но и в радиоэфире, в материалах информационных телеграфных агентств и бюро, в редакциях газет – центральных, таких как «Правда», «Красная звезда» или «Известия», региональных, как «Красный Крым», городских, как севастопольский «Маяк коммуны» или «Керченский рабочий», фронтовых, армейских, дивизионных.

Среди важнейших источников Победы – не только оружие, но и мировоззрение – патриотизм, убежденность в справедливом характере Отечественной войны, знание, с одной стороны, правды о героизме советских защитников Родины, а с другой – о зверствах фашистов на оккупированных территориях.

О вкладе крымской журналистики в Победу можно судить, в том числе, по ее боевым наградам – как коллективным, так и индивидуальным. Коллективные – это орден Красного Знамени газеты «Красный черноморец» (ныне «Флаг Родины»), медали «За оборону Севастополя» газет «Слава Севастополя», «Крымская правда» и того же «Красного черноморца». Индивидуальные – не сосчитать. Золотая звезда героя Советского Союза Сергея Борзенко, ордена Красного Знамени Константина Симонова, Петра Павленко и Бориса Шейнина, Отечественной войны I степени тех же Симонова и Шейнина, Сельвинского, Трошкина, Яблонского, Отечественной войны II степени Суковского, Альперта, Халдея, Лагина, Красной Звезды – Степанова, Суковского, Сельвинского, Альперта, Халдея, Яблонского, Павленко, Сермана и т.д., и т.п.

Ну и в заключение. Крымская журналистика периода Великой Отечественной войны – это не просто героические страницы истории давно минувших дней. Это источник того самого патриотизма, который является одним из факторов будущей победы в идущей сегодня Специальной военной операции на Украине. Евгений Поддубный, Александр Сладков, Александр Коц, Дмитрий Шешин и их коллеги продолжают сегодня дело Константина Симонова, Ильи Сельвинского, Евгения Петрова, Евгения Халдея и других героев Великой Отечественной войны.

Крымская журналистика периода Великой Отечественной войны – это эталон настоящей, а не выдуманной квазиэкспертами журналистской этики, коротко и ёмко сформулированной Константином Симоновым в 1943 г. в его «Корреспондентской застольной»: «Жив ты или помер, главное, чтоб в номер матерьял успел ты передать...», пример отношения к делу – многие книги, статьи, фотографии крымских репортеров вошли в историю как образцы настоящего журналистского искусства. По ним и сегодня можно (и нужно) учиться искусству репортажа или очерка, умению увидеть (построить) кадр, пониманию того, что настоящий военный журналист должен владеть не только пером, но и штыком, не только лейкой и блокнотом, но и пулеметом, знать военное дело в теории и на практике.

Список литературы

1. *Аганин А. Р.* Газета «Красный черноморец» как источник по истории второй героической обороны Севастополя // Потемкинские чтения: сб. материалов VII Всероссийской науч. конференции с международным участием: В 2-х т., Севастополь, 26–28 октября 2023 г. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2023. – С. 239–241.
2. *Анцелович И.* Фашистские убийцы // Керченский рабочий. – 12.01.1942.
3. *Васильев В. В.* Советская печать в партизанских формированиях Крыма в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторические чтения. К 75-летию Великой Победы : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Керчь, 26–29 февраля 2020 г. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2020. – С. 108–113.
4. *Генов И. Г.* Дневник партизана // Симферополь: Крымиздат, 1963. – 280 с.
5. *Городницкий А. М.* Юрий Левитан // Избранное: стихи, песни, поэмы. – М.: Яуза, 2021. – 350 с.
6. *Гужва Д. Г., Рахимова И. О.* Работа советских военных корреспондентов в первые месяцы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 06.08.2019. – Режим доступа: <https://history.milportal.ru/rabota-sovetskix-voennyx-korrespondentov-v-pervye-mesyacy-velikoj-otechestvennoj-vojny/> – (Дата обращения: 06.09.2025).
7. *Доскато О. Г.* Газета «Маяк коммуны» в период обороны Севастополя // Слава Севастополя. – 14.12.2017. – Режим доступа: <https://slavasev.ru/2017/12/14/gazeta-mayak-kommunyi-v-period-oboronyi-sevastopolya/> – (Дата обращения: 06.09.2025).
8. *Доскато О. Г.* О тех, кто к штыку приравнял перо... // Слава Севастополя. – 13.12.2017. – Режим доступа: <https://slavasev.ru/2017/12/13/o-teh-kto-k-shtyiku-priravnjal-pero/> – (Дата обращения: 06.09.2025).
9. *Ершов Ю. М., Черепанова Т. В.* Военно-публицистический дискурс газет в период обороны Севастополя 1941–1942 годов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 63–77.
10. *Иванова В. А., Михайлюк С. В.* Военные корреспонденты в обороне Севастополя. Лазарь Лагин и Александр Хамадан // Причерноморье. История, политика, культура. – 2011. – № 6. – С. 108–111.
11. «Керченский рабочий» № 1 от 12 апреля 1944 года / Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. – Режим доступа: <https://kerchmuseum.ru/ru/news/kerchenskij-rabochij-1-ot-12-aprelya-1944-goda-.html?ysclid=mf9gy4e5nk755665494> – (Дата обращения: 06.09.2025).
12. *Коваленко И. М.* Редакция в каменоломнях, эвакуация личного состава в Керченском проливе: военкор Петр Павленко в Крыму // «Крымская газета». – 05.09.2024. – Режим доступа: <https://gazetacrimea.ru/news/redaktsiya-v-kamenolomnyakh-evakuatsii-lichnogo-sostava-v-kerchenskom-prolive-voenkor-petra-pavlenko/> – (Дата обращения: 06.09.2025).
13. *Маяковский В. В.* Домой // Сочинения в двух томах. – Т. 1. – М.: Правда, 1987. – 768 с.
14. Наградной лист: представление Борзенко С. А. к званию героя Советского Союза // Подвиг народа. – 11.11.1943. – Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?id=150003390&tab=navDetailDocument> – (Дата обращения: 06.09.2025).
15. Наградной лист: представление Трошкина П. А. к ордену Отечественной войны I степени // Подвиг народа. – 22.09.1944. – Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?id=150003390&tab=navDetailDocument> – (Дата обращения: 06.09.2025).

16. Наградной лист: представление Халдея Е. А. к ордену Красной Звезды // Подвиг народа. – 25.12.1943. – Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=150003390&tab=navDetailDocument> – (Дата обращения: 06.09.2025).
17. Наградной лист: представление Яблонского Л. И. к медали «За отвагу» // Подвиг народа. – 24.10.1943. – Режим доступа: <https://podvignaroda.ru/?#id=150003390&tab=navDetailDocument> – (Дата обращения: 06.09.2025).
18. Петров И. Е. Всегда в пути // Литературное наследство. – 1966. – Т. 78. – № 2. – С. 648–654.
19. Приезжева С. Г. Газета «Красный флот» в героической обороне Севастополя (1941–1942 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С. 156–168.
20. Приезжева С. Г. Корреспондент газеты «Красная звезда» Лев Романович Иш в Севастополе в период героической обороны города 1941–1942 гг // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 127–140.
21. Пупкова Н. Военная жизнь газеты // Крымская правда. – 17.10.2017. – Режим доступа: <https://cpravda.ru/news/2017-10-17/voennaya-zhizn-gazety>. – (Дата обращения: 06.09.2025).
22. Пупкова Н. Военная жизнь газеты // Крымская правда. – 24.10.2017. – Режим доступа: <https://cpravda.ru/news/2017-10-24/voennaya-zhizn-gazety-1>. – (Дата обращения: 06.09.2025).
23. Пупкова Н. Военная жизнь газеты // Крымская правда. – 14.11.2017. – Режим доступа: <https://cpravda.ru/news/2017-11-14/voennaya-zhizn-gazety-3>. – (Дата обращения: 06.09.2025).
24. Сельвинский И. Л. Я это видел! // И. Л. Сельвинский. Избранные произведения. – Л.: Советский писатель, 1972. – 960 с.
25. Симонов К. М. Дожди // Симонов К. М. Собр. соч. в десяти томах. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1979. – 670 с.
26. Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. 1 // Симонов К. М. Собр. соч. в десяти томах. – Т. 8. – М.: Художественная литература, 1979. – 479 с.
27. Симонов К. М. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. 2 // Симонов К. М. Собр. соч. в десяти томах. – Т. 9. – М.: Художественная литература, 1979. – 688 с.
28. Шефнер В. С. Слова // Сочинения в 4-х т. – Т. 1. – Л.: Худож. лит., 1991. – 416 с.
29. Эренбург И. Г. Писатель-боец // Красная звезда. – № 156. – 05.07.1942.

References

1. Aganin A. R. *Gazeta «Krasnyj chernomorec» kak istochnik po istorii vtoroj geroicheskoj oborony Sevastopolya* [The newspaper «Krasnyi Chernomoret» as a source on the history of the second heroic defense of Sevastopol]. *Potemkinskie chteniya : sbornik materialov VII Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 t.*, Sevastopol, 26–28.10.2023. Sevastopol, Sevastopol'skij gosudarstvennyj universitet Publ., 2023, pp. 239–241.
2. Ancelovich I. *Fashistskie ubijcy* [Fascist killers]. *Kerchenskij rabochij*, 12.01.1942.
3. Vasil'ev V. V. *Sovetskaya pechat' v partizanskij formirovaniyah Kryma v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Soviet press in the partisan formations of Crimea during the Great Patriotic War]. *Voенно-istoricheskie chteniya. K 75-letiju Velikoj Pobedy : Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kerch'*, 26–29.02.2020. Simferopol, Biznes-Infom Publ., 2020, pp. 108–113.
4. Genov I.G. *Dnevnik partizana* [Partisan's diary]. Simferopol, Krymizdat Publ., 1963. 280 p.
5. Gorodnickij A. M. *Yurij Levitan* [Yurij Levitan]. *Izbrannoe: stihy, pesni, poemy*. Mosocow, Yauza Publ., 2021. 350 p.
6. Guzhva D. G., Rahimova I.O. *Rabota sovetskih voennyh korrespondentov v pervye mesyacy Velikoj Otechestvennoj vojny* [The work of Soviet military correspondents in the first months of World War II]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 06.08.2019. Available from: <https://history.milportal.ru/rabota-sovetskix-voennyx-korrespondentov-v-pervye-mesyacy-velikoj-otchestvennoj-vojny/> (accessed: 06 September 2025).
7. Doskato O. G. *Gazeta «Mayak kommuny» v period oborony Sevastopolya* [Newspaper «Mayak Commune» during the defense of Sevastopol]. *Slava Sevastopolya*, 14.12.2017. Available from: <https://slavasev.ru/2017/12/14/gazeta-mayak-kommuni-v-period-oborony-sevastopolya> (accessed: 06 September 2025).

8. Dskato O. G. *O tekh, kto k shtyku priravnyal pero...* [About those who equated the pen to the bayonet...]. *Slava Sevastopolya*, 13.12.2017. Available from: <https://slavasev.ru/2017/12/13/o-teh-kto-k-shtyiku-priravnyal-pero> (accessed: 06 September 2025).
9. Ershov Yu. M., Cherepanova T. V. *Voенно-publicisticheskij diskurs gazet v period oborony Sevastopolya 1941-1942 godov* [Military-public discourse of newspapers during the defense of Sevastopol 1941-1942]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 2021, vol. 10, no 1, pp. 63–77.
10. Ivanova V. A., Mihailuk S. V. *Voенnye korrespondenty v oborone Sevastopolya. Lazar' Lagin i Aleksandr Hamadan* [Military correspondents in the defense of Sevastopol. Lazar Lagin and Alexander Hamadan]. *Prichernomor'e. Istorija, politika, kul'tura*, 2011, no 6, pp. 108-111.
11. «*Kerchenskij rabochij*» № 1 ot 12 aprelya 1944 goda [«Kerchenskij rabochij» no 1 dated April 12, 1944]. *Vostochno-Krymskij istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik*. Available from: <https://kerchmuseum.ru/ru/news/kerchenskij-rabochij-1-ot-12-aprelya-1944-goda.html?ysclid=mf9gy4e5nk755665494> (accessed: 06 September 2025).
12. Kovalenko I.M. *Redakciya v kamenolomnyah, evakuaciya lichnogo sostava v Kerchenskom prolive: voenkor Petr Pavlenko v Krymu* [The editorial office in quarries, the evacuation of personnel in the Kerch Strait: militarycover Petr Pavlenko in Crimea]. *Krymskaya gazeta*, 05.09.2024. Available from: <https://gazetacrimea.ru/news/redaktsiya-v-kamenolomnyakh-evakuatsii-lichnogo-sostava-v-kerchenskom-prolive-voenkor-petra-pavlenko/> (accessed: 06 September 2025).
13. Mayakovskij V. V. *Domoy* [Home]. *Sochineniya v dvuh tomah*. Vol.1. Moscow, Pravda Publ., 1987. 768 p.
14. *Nagradnoj list: predstavlenie Borzenko S. A. k zvaniyu geroya Sovetskogo Soyuza* [Award sheet: presentation of Borzenko S. A. to the title of Hero of the Soviet Union]. *Podvig naroda*, 11.11.1943. Available from: <https://podvignaroda.ru/?#id=150003390&tab=navDetailDocument> (accessed: 06 September 2025).
15. *Nagradnoj list: predstavlenie Troshkina P. A. k ordenu Otechestvennoj vojny I stepeni* [Award sheet: presentation of Troshkin P. A. to the Order of the Patriotic War of the 1st degree]. *Podvig naroda*, 22.09.1944. Available from: <https://podvignaroda.ru/?#id=150003390&tab=navDetailDocument> (accessed: 06 September 2025).
16. *Nagradnoj list: predstavlenie Haldeya E. A. k ordenu Krasnoj Zvezdy* [Award sheet: presentation of Khaldey E. A. to the Order of the Red Star]. *Podvig naroda*, 25.12.1943. Available from: <https://podvignaroda.ru/?#id=150003390&tab=navDetailDocument> (accessed: 06 September 2025).
17. *Nagradnoj list: predstavlenie Yablonskogo L. I. k medali «Za otvagu»* [Award sheet: presentation of Yablonsky L.I. to the medal "For Courage"]. *Podvig naroda*, 24.10.1943. Available from: <https://podvignaroda.ru/?#id=150003390&tab=navDetailDocument> (accessed: 06.09.2025).
18. Petrov I. E. *Vsegda v puti* [Always on the way]. *Literaturnoe nasledstvo*, 1966, vol. 78, no 2, pp. 648–654.
19. Priezzheva S. G. *Gazeta «Krasnyj flot» v geroicheskoj oborone Sevastopolya (1941-1942 gg.)* [The Red Fleet newspaper in the heroic defense of Sevastopol (1941–1942)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*, 2024, vol. 10, no 2, pp. 156–168.
20. Priezzheva S. G. *Korrespondent gazety «Krasnaya zvezda» Lev Romanovich Ish v Sevastopole v period geroicheskoj oborony goroda 1941–1942 gg* [Correspondent of the newspaper «Krasnaya Zvezda» Lev Romanovich Ish in Sevastopol during the heroic defense of the city of 1941–1942]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*, 2024, vol. 10, no 3, pp. 127–140.
21. Pupkova N. *Voennaya zhizn' gazety* [The military life of the newspaper]. *Krymskaya Pravda*, 17.10.2017. Available from: <https://c-pravda.ru/news/2017-10-17/voennaya-zhizn-gazety>. (accessed: 06 September 2025).
22. Pupkova N. *Voennaya zhizn' gazety* [The military life of the newspaper]. *Krymskaya Pravda*, 24.10.2017. Available from: <https://c-pravda.ru/news/2017-10-24/voennaya-zhizn-gazety-1>. (accessed: 06 September 2025).
23. Pupkova N. *Voennaya zhizn' gazety* [The military life of the newspaper]. *Krymskaya Pravda*, 14.11.2017. Available from: <https://c-pravda.ru/news/2017-11-14/voennaya-zhizn-gazety-3>. (accessed: 06 September 2025).
24. Sel'vinskij I. L. *Ya eto videl!* [I saw it]. *Izbrannye proizvedeniya*. Leningrad, Sovetskij pisatel' Publ., 1972. 960 p.

Мащенко А. П.

25. Simonov K. M. *Dozhdi* [The Rains]. *Sobranie sochinenij v 10 t.* Vol. 1. Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1979. 670 p.
26. Simonov K. M. *Raznye dni vojny. Dnevnik pisatelya. Tom 1* [Different days of war. The diary of the writer. Volume 1]. *Sobranie sochinenij v 10 t. T. 8.* Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1979. 479 p.
27. Simonov K. M. *Raznye dni vojny. Dnevnik pisatelya. Tom 2* [Different days of war. The diary of the writer. Volume 1]. *Sobranie sochinenij v 10 t. T. 9.* Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1979. 688 p.
28. Shefner V. S. *Slova* [The Words]. *Sochineniya v 4-h t.* Vol. 1. Leningrad, Hudozhestvennaya literature Publ., 1991. 416 p.
29. Erenburg I. G. *Pisatel'-boec* [Writer-fighter]. *Krasnaya Zvezda*, no 156, 05.07.1942.

CRIMEAN JOURNALISM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Mashchenko A. P.

This article explores Crimean journalism during the Great Patriotic War. The author analyzes state media policy, leading regional newspapers of that era, such as «Krasnyj Krym», «Mayak kommuny» and «Kerchenskij rabochij»; naval, frontline, army and divisional editions, such as «Krasnyj chernomorec», «Boevoj natisk», «Syn Otechestva», «V ataku», «Znamya Rodiny» and others; and the partisan newspapers «Krymskij partizan» i «Za Sovetskij Krym». The second part of the article explored the work of leading reporters from central and regional media who have made history in Crimean journalism in the ongoing period. Among them were Konstantin Simonov, Ilya Selvinsky, Sergei Borzenko, Max Alpert, Pavel Troshkin, Evgeny Khaldey, Leonid Yablonsky, Evgeny Petrov, Petr Pavlenko, Boris Lavrenev, Evgeny Stepanov, Sergei Sukovsky, Mikhail Sokhan, Boris Serman, Lazar Lagin, Aleksandr Hamadan, Lev Ish and Boris Sheinin. According to the author, the Great Patriotic War was fought both on the battlefield and on the information and propaganda front, and the main sources of Victory were not only weapons but also a worldview – patriotism, a conviction in the just nature of the war, and knowledge of the truth about the heroism of the Soviet defenders of the Motherland, on the one hand, and about the atrocities of the Nazis in the occupied territories, on the other. The contribution of Crimean journalism to the Victory can be judged, among other things, by its military awards – both collective and individual. Collective awards include the Order of the Red Banner awarded to the newspaper «Krasny Chernomoret» (now «Flag Rodiny»), the medal «For the Defense of Sevastopol» awarded to the newspapers «Slava Sevastopolya», «Krymskaya Pravda» and the same «Krasny Chernomoret». Individual awards include the Gold Star of Hero of the Soviet Union awarded to Sergei Borzenko, the Order of the Red Banner awarded to Konstantin Simonov, Petr Pavlenko, and Boris Sheinin and the Order of the Patriotic War 1st Class awarded to Simonov and Sheinin, Selvinsky, Troshkin, Yablonsky and others.

Keywords: journalism, Great Patriotic War, newspaper, «Krasnyj Krym», «Mayak kommuny», «Krasnyj chernomorec», Sergei Borzenko, Konstantin Simonov, Evgeny Stepanov.